

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук Васильева Александра Дмитриевича на диссертацию Анисимовой Инны Владимировны на тему: «Судебная реформа Степного края в условиях фронтальной модернизации (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Тема докторской диссертации И.В. Анисимовой относится к числу недостаточно исследованных. Она представляет собой значительное исследование, продолжающее традиции отечественного изучения Центральной Азии. Для системного анализа автором выбрана проблема, имеющая важное политическое и социальное значение – судебные реформы в Степном крае в связи с имперскими усилиями по проведению общественно-политических преобразований в обширной зоне контактов кочевого и оседлого населения. Широкие хронологические рамки, дополненные обзором событийного фона данных преобразований, позволили автору изучить данную масштабную тему во всей ее глубине и комплексности.

В исследовательском фокусе работы находится судебная система Степного края, которая оказала важное влияние на ход социально-политической истории народов Северной Евразии. Необходимое внимание в диссертационном исследовании уделено изучению формирования общественно-политической конъюнктуры, взглядам, прежде всего, российской политической элиты на политико-правовые процессы, протекавшие в этом регионе.

Диссертационное исследование в высшей степени актуально ввиду того, что Северная Евразия продолжает оставаться регионом, находящимся в центре евразийских интеграционных процессов. Интеграция государств региона в такие структуры, как, например, Содружество Независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), вызывает интерес к изучению правовых коллизий прошлого, в зеркале которых отражается тенденция к формированию наднационального законодательства и правовых норм. В целом опыт модернизации судебной системы чрезвычайно интересен для исследователей, поскольку его изучение позволяет проследить трансформацию традиционных институтов власти и формирование современных для того времени правовых норм, пути, проблемы и вызовы

адаптации местного населения и политических элит к новым формам правовых отношений, которые были связаны и с проникновением новых социально-политических и экономических отношений в данные регионы.

К основным достоинствам диссертационного исследования следует отнести его фундированность и, в целом, высокий уровень работы с источниками. В диссертационном исследовании продемонстрированы результаты многолетней кропотливой работы в архивах с самыми сложными и труднодоступными документами. Отдельно необходимо отметить глубокую проработку автором тематической литературы с аккуратным и внимательным отношением к предшественникам в изучении обозначенной проблематики.

Диссертационная работа ценна своим комплексным характером, который дал возможность системно раскрыть особенности взаимодействия Центральных органов власти Российской империи, а затем и Советской России, местных властей на региональном уровне, а также представителей правящих казахских родов Степного края. Автору удалось научно объяснить специфику этого взаимодействия и, благодаря этому, делать успешные выводы и обобщения относительно тенденций развития политико-правовой ситуации в регионе. Представленные в диссертационном исследовании результаты могут использоваться для научных исследований, преподавания профильных дисциплин и в экспертно-аналитической работе. Таким образом, не вызывает сомнений теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Следует подчеркнуть новизну исследования, в том числе введение в научный оборот новых документов из российских и казахстанских архивов; изучение особенностей деятельности русской и местной администрации в Степном крае; выявление ключевых проблем и закономерностей, теоретических и практических принципов в сфере межнациональных, межконфессиональных, политических и правовых отношений в Центральной Азии и реакции на них России в широком историческом контексте.

Структура работы имеет внутреннюю логику и связанность, что позволяет решать поставленные автором задачи и дает возможность для комплексного анализа обозначенной проблемы. Диссертация содержит вводную часть, пять глав, заключение, в котором представлены основные выводы работы, систематизированный и структурированный список источников и литературы.

Во вводной части обосновывается актуальность темы, проводится анализ историографии проблемы, определяются объект и предмет

исследования, формулируются цели и задачи диссертации, обосновываются хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, дается обоснование методологии исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены сведения о достоверности полученных научных результатов и апробации, а также положения, выносимые на защиту, обозначена структура работы.

В первой главе, посвященной началу формирования судебной системы Степного края и процессу аккомодации имперских институтов, рассматриваются первые шаги по формированию имперских судебных институтов в регионе, предпринятые в 80-е гг. XVIII в. Реорганизация судебной системы в целом соответствовала общеимперским тенденциям. Унификационные процессы в государственно-правовой сфере объективно сдерживались комплексом факторов регионального развития и требовали учета религиозных, этнических, культурно-языковых особенностей. Исходя из особенностей административно-территориального деления казахской степи, наблюдалось формирование двух моделей судостроительства в регионе, которые кардинально отличались друг от друга по многим положениям, но при этом были взаимосвязаны. Данные модели были реализованы в двух важнейших документах начала XIX в. «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г. и «Уставе об оренбургских киргизах» 1824 г., закрепленной позднее «Положением об управлении Оренбургскими киргизами» от 4 июля 1844 г. Первая модель организации судостроительства, реализованная среди казахов оренбургского ведомства, предоставляла местному населению широкие возможности самоуправления и не охватывала правовым регулированием аульные и родовые звенья. В 1844 г. имперская юстиция Оренбургского края приобрела новые контуры и была представлена судом Оренбургской пограничной комиссии с правами палаты уголовного суда, военным судом и народным судом казахов. Выявляются основные направления развития второй модели судостроительства, реализованной среди казахов Среднего жуза, территориально относящихся к Западной Сибири. «Устав о сибирских киргизах» 1822 г., направленный на регламентацию административно-территориального устройства и управления казахов Среднего жуза, заложил новые принципы судебной политики в регионе, определил основные контуры судебной системы и подверг традиционные судебные институты решительным преобразованиям.

На протяжении 30-х гг. XIX в. наблюдалась дальнейшая интеграция региона в общеимперское судебно-правовое пространство, что отражало внутривластный курс Николая I, направленный на модернизацию российского права и упорядочение судебной практики. В 1854 г. на казахов

были распространены общие законы Российской империи.

Однако, актуальной для имперских властей оставалась проблема эффективности созданной в Степном крае судебной системы, которая была обусловлена особенностями региона, состоянием судостроительства и судопроизводства в Российской империи первой половины XIX в.

Во второй главе рассматриваются нормативно-правовые основы развития судебной системы Степного края во второй половине XIX в.». Важнейшим событием в истории российского суда стало проведение судебной реформы 1864 г., которая при, в целом, прогрессивном характере, приняла специфические формы и не носила единовременного характера. В силу обширности Степного края, малочисленности восточнославянского населения, имперские власти отказались от кардинальных преобразований его судебной системы и пошли по пути включения в имперскую юстицию институтов и норм обычного права. Эти обстоятельства обусловили решение об исключении Степных областей из сферы распространения Судебных уставов 1864 г. и отказе от импорта в регион общеимперских судебных институтов.

Однако, необходимость модернизации системы управления степных областей обусловили проведение преобразований в региональной юстиции. Судебная система приобрела сложную конфигурацию: основу составили дореформенные судебные институты, частично были внесены элементы общеимперской юстиции и норм права, сохранен традиционный суд биев у казахов. Низовыми судебными инстанциями для русских переселенцев выступали волостные суды, для жителей казачьих станиц - станичные суды, утверждалось ведение судопроизводства по общеимперским законам. Судебные учреждения были представлены уездными судьями, военно-судными комиссиями, областными правлениями. Сохранение суда биев обуславливалось политическими интересами, стремлением снизить возможное противостояние казахского населения проводимым реформам. При этом, в работу традиционного суда были внесены изменения: утверждение биев в должности военными губернаторами, введение понятия фиксированного судебного решения и т.д.

Во второй половине 80-х гг. XIX в. был разработан и реализован комплекс преобразований в рамках реформы административного управления центральноазиатских окраин Российской империи. Принятию важнейших для Степного края нормативно-правовых актов предшествовали широкие правительственные дискуссии, в центре которых стоял вопрос о целесообразности сохранения традиционного суда в имперской судебной системе. Однако, при общем признании неэффективности существующей

конфигурации регионального судоустройства, имперские власти отказывались от кардинальной модернизации суда, приводя в качестве обоснования неготовность региона к крупномасштабным реформам.

2 июня 1898 г. принятием закона «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» судебная система Степного края была приведена в соответствие с Судебными уставами 1864 г. Принятый закон способствовал распространению пореформенных судебных институтов и норм права в регионе и включению Степного края в общеимперское судебное пространство. В тоже время, сохранялся суд биев, основные направления деятельности и полномочия народного суда, определенные Противоречия между формальными (общеимперскими) и неформальными (в лице народного суда и обычая) правовыми институтами были очевидными, а их сочетание в юстиции региона снижало функциональную эффективность судопроизводства, ухудшало характер правоотношений и, в целом, негативно сказывалось на восприятии населением судебной власти.

В третьей главе «Механизмы создания общеимперских институтов социального контроля в Степном крае: особенности и противоречия процесса (вторая половина XIX в.)» рассматриваются основные направления создания в регионе механизмов социального контроля как важных структурных элементов организации судебной власти.

Так, представлен процесс утверждения в регионе института прокуратуры. Согласно Временному положению 1868 г. об управлении в Степных областях, областной прокурор был наделен правами и обязанностями губернского прокурорского надзора на общем основании. Однако, с момента учреждения организация системы прокурорского надзора в Степном крае носила ограниченный характер. Ряд общеимперских положений, регламентирующих деятельность прокурора, не получил распространение в степных областях.

Положение 1886 г. уточнило роль и функции прокурора в степных областях, определило права и обязанности областных прокуроров, расширив их компетенции. В 1887 г. на областных прокуроров Степного края были возложены обязанности прокуроров судебных палат о производстве дознаний и рассмотрении дел по государственным преступлениям.

На протяжении 80-х гг. XIX в. - 10-х гг. XX в. в работе прокурорского надзора Степного края сохранялся комплекс проблем, вызванный кадровым дефицитом, недостатком финансирования, расширенных функциях прокурора и, как следствие, низкой производительности.

Рассматривается организация полицейской службы в степных областях и роль полиции в реализации судебной власти. Первые шаги по созданию в

регионе общеимперских механизмов реализации судебной политики были сделаны в 1798 г., когда был принят закон об учреждении полиции в Оренбурге. По принятому в 1822 г. Уставу о сибирских киргизах, полицейские функции, включающие охрану правопорядка, предупреждение и предотвращение распространенных среди казахского населения правонарушений, проведение следствий и передачу в суд исковых дел, взятие под стражу и передачу в суд правонарушителей и т.д., были отнесены к компетенции Окружного приказа.

Изменения в организации работы полиции Степного края связаны с введением в 1868 г. в регионе нового административно- территориального деления. Реализация полицейских функций в Степных областях была возложена на уездные управления.

На протяжении второй половины XIX — начала XX в. полиция Степного края испытывала серьезные проблемы, вызванные недостатком чинов полицейской службы, нерациональным распределением обязанностей, отсутствием в штатном расписании полиции Степного края ряда должностей, учреждение которых значительно повысило бы эффективность работы полицейской службы.

Начиная со второй половины XIX в. потребности региона в тюремных учреждениях начали возрастать. Это было вызвано динамикой социально-экономической жизни, ростом численности населения, урбанизацией, и, как следствие, ростом численности преступлений. Наиболее остро стоял вопрос с кадровым обеспечением тюремных институтов. В тюремных замках Степного края отсутствовал постоянный надзор. Основная караульная служба в тюрьмах обеспечивалась воинскими нарядами. Как правило, в городах не было специально подготовленного здания для открытия тюремного замка. Региональные власти могли содержать арестантов в помещениях областных правлений, нередко для содержания арестантов арендовались помещения у частных лиц. В 1913 г. закон о преобразовании управлений тюрем степных областей внес некоторые изменения в работу тюремных институтов, однако, основные проблемы в пенитенциарной системе Степного края сохранялись.

В четвертой главе рассматривается трансформация традиционного правосознания в условиях модернизации судебной системы Степного края.

В конце XIX - начале XX вв. в связи с реформами региональной юстиции в Степном крае актуальной становится проблема регламентации семейно-брачных отношений в казахском обществе. Данный вопрос явился основанием для широкого обсуждения имперскими властями разного уровня необходимости изъятия разделов семейного и гражданского права из

компетенции традиционного суда. Критике со стороны чиновников подвергались традиционные для казахов институты левирата и сорората. Выходом из сложившейся системы правоотношений, по мнению чиновников, могло стать изъятие вопросов семьи и брака их компетенции народного суда.

Однако, Степное положение 1891 г. внесло коррективы в порядок рассмотрения семейно-брачных дел, передав последние в полное ведение народного суда, без возможности обжалования.

Диссертант уделяет внимание уделяется вопросам введения в традиционное общество института опеки и попечительства. По опекунамским делам Степной край относился ко второй категории регионов, которые управлялись по Особенному Учреждению, что было обусловлено организацией системы местного управления. В конце XIX в. власти Степного края стали активно обсуждать вопрос о необходимости распространения в регионе общеимперской системы опекуновства, в том числе введении его в действие среди казахского населения. Для казахского общества проблема сиротства не была актуальна, так как согласно традиционным правовым нормам сироты пользовались призрением своих родственников, а принадлежащее им имущество полностью оставалось в семье отца. Важным шагом стало принятие Положения 1886 г. и Степного положения 1891 г. Институт опеки был отнесен к судебному ведомству. Заведывание опекунской частью было возложено на мировых судей. Правом осуществления залога, продажи и отчуждения недвижимых имений малолетних были наделены областные суды.

Преломить традиционную практику при сохранении решения семейно-брачных дел судом бием, имперским властям не удалось.

Пятая глава посвящена судебной системе Степного края в первой четверти XX в. и направлениям и результатам ее модернизации.

В начале XX в., в связи с политическими трансформациями в стране, нарастающей социально-экономической модернизацией, актуализировалось обсуждение характера судебной системы Степного края. В начале XX в. было предложено несколько проектов реформирования суда в Степном крае и Туркестане (проект А.Н. Куропаткина, проект К.А. Нестеровского). Несмотря на важность проведения реформирования суда степных областей, проекты так и не получили реализации.

Важным нововведением судебной системы региона начала XX в. стало учреждение в степных областях института присяжных заседателей. В 1909 г. суд с участием присяжных заседателей был введен в Семипалатинской области.

В качестве меры, направленной на улучшение работы суда, стало

введение в Степном крае института крестьянских начальников с наделением последних широкими судебными компетенциями. Однако, как показывают документы, судебная деятельность крестьянских начальников оказалась неэффективной, а задачи, которые были изначально на них возложены, остались нерешенными.

Ревизионная комиссия во главе с графом К. Паленом представила развернутый анализ характера судебной системы, признавая ее работу, в целом, неудовлетворительной. В работе судебных институтов сохранялись основные проблемы (кадровый дефицит, недостаточность финансирования судебных учреждений и институтов социального контроля и т.д.). Существенно затрудняло процесс модернизации судебной системы сохранение в структуре региональной юстиции народного суда. Однако, сенатор К. Пален признавал невозможность полной ликвидации суда биев и предлагал пойти по пути его дальнейшей реорганизации.

Результаты сенаторской ревизии получили широкое обсуждение в российских правительственных кругах. В последующие годы чиновниками различных ведомств было предложено еще несколько проектов реформ судебной системы Степного края, однако имперские власти ограничивались обсуждением программы реформирования. Начало Первой мировой войны поставило перед российскими властями новые задачи, что отодвинуло реализацию проектов реформ региональной юстиции на неопределенное время.

Приход к власти Временного правительства знаменовал собой новый этап в политической истории России и предполагал изменение характера национальной и правовой политики государства. В марте 1917 г. было создано Юридическое совещание, наделенное законодательными функциями. Также был принят ряд документов, направленных на реорганизацию судебной системы. Однако, в Степном крае весной - летом 1917 г. сохранялась имперская система судостроительства и судопроизводства.

Октябрьская революция 1917 г., установление Советской власти в России привели к трансформации всего механизма государственного управления, в том числе органов юстиции. Декрет о суде 1917 г. упразднил на территории всего государства имперские судебные институты. Победа советской власти в гражданской войне позволила приступить к планомерному упразднению в Степном крае институтов и норм традиционной судебной-правовой системы.

В 1925 г. завершился сложный период институционального и нормативно-правового оформления юстиции советского Казахстана. Структура республиканской судебной системы была приведена в

соответствие с установленной в стране 3-х ступенчатой системы судебных учреждений. Традиционный суд терял свой авторитет и значение, а сфера применения норм обычного права поэтапно сокращалась.

В заключении обобщены основные выводы исследования.

Отмечая высокий уровень подготовки диссертации, необходимо указать на ряд замечаний:

1. В диссертационном исследовании слабо отражено взаимодействие ислама и российских правовых систем. Автор фокусируется более на политике российских властей, иногда упуская из вида то, как соотносились правовые установления российской власти и нормы шариата в практике правоприменения.
2. Представляется, что диссертант широко использовала доступные ей материалы. Однако привлечение источников на восточных языках могло бы позволить высветить некоторые нюансы и правовые коллизии более рельефно.
3. Рассматривая процессы в Степном крае в начале XX в., диссертант практически не упоминает панисламизм и его влияние на имперское законодательство. Можно было бы уделить некоторое место рассмотрению работы губернских охранных отделений и их деятельности
4. Диссертантом рассмотрены традиции опеки и семейно-брачные отношения. Представляется, что данный список не совсем полный. Можно было бы рассмотреть и другие традиции, имеющие прямое отношение к затрагиваемой теме, например, барымту и борьбу с ней.
5. Не полностью освещен такой важный аспект, как земельный вопрос и правоприменение при рассмотрении земельных дел. Для освещения социально-экономической и политической ситуации в Степном крае данный аспект мог бы иметь важное значение.

Указанные замечания, которые могут оказаться полезными в дальнейшей работе, в том числе при публикации монографии, ни в коей мере не умаляют достоинств работы и высокого профессионального уровня ее автора.

Диссертационное исследование является самостоятельным научно-квалификационной работой, содержащей новые и научно значимые результаты. Результаты диссертационной работы достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат отражает основное содержание работы. Имеющиеся публикации полностью соответствуют содержанию

исследования. Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию в том числе на международных конференциях.

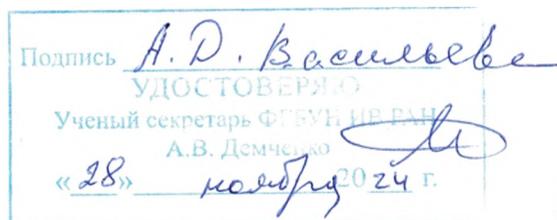
Диссертационное исследование «Судебная система Степного края в условиях фронтальной модернизации (конец XVIII – 20-е гг. XX в.)» соответствует требованиям П.9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 в редакции от 18.03.2023 г.), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.1. - Отечественная история. Анисимова Инна Владимировна, автор диссертационного исследования, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Доктор исторических наук,

Зав. Отделом истории Востока ФГБУН ИВ РАН

А.Д. Васильев

28 ноября 2024 г.

Васильев Александр Дмитриевич

Почтовый адрес:

ФГБУН ИВ РАН, Москва, 107031, Рождественка, 12.

Тел.: +7(495)1327351

a.vasilev@ivran.ru